Су Данхон стремилась к идеалу, и Джи Цзяньюнь чувствовал себя виноватым. Он считал, что у него нет возможностей дать своей жене хорошую жизнь, о которой она мечтала, поэтому она могла только завидовать семьям других людей.

- Не волнуйся, Данхон, я скоро куплю тебе все эти вещи! - очень торжественно заявил Джи Цзяньюнь.

Су Данхон была в замешательстве, она уже планировала купить все сама, но, похоже, Цзяньюнь действительно хотел это сделать. Поэтому она кивнула и позволила ему делать то, что он хотел.

- Хорошо, тогда заработай немного денег, и я подожду, пока ты купишь их для меня.

Джи Цзяньюнь серьезно кивнул.

После того, как пара закончила разговор, Джи Цзяньюнь начал выполнять свои обязанности отца, получая дородовое образование о ее беременности, разговаривая с маленьким ребенком в ее животе и планируя будущее развитие их семьи для их маленького ребенка.

На следующий день Джи Цзяньюнь отправился на работу на гору.

Строительство стены вокруг горы не было подвигом, который можно было бы совершить за одну ночь. Потребовалось три месяца непрерывных дней, чтобы построить стену, так как было много другой работы, которую необходимо было сделать.

Им также пришлось потратить немного больше денег. При таком типе забора 600 юаней, которые Су Данхон дала отцу Джи раньше, было недостаточно. Ей пришлось потратить еще 100 юаней, чтобы закончить строительство. Эта цифра не включала дополнительную заработную плату для Джи Цзяньго и других.

Однако после того, как эта стена была завершена, выражения лиц отца и матери Джи заметно расслабились.

Помимо больших ворот, было построено еще три маленьких. За это время Джи Цзяньюнь лично совершил поездку в город Цзяньшуй, чтобы заказать железные ворота. Он доставил его и потратил в общей сложности более 50 юаней.

Таким образом, в общей сложности на стену и ворота было потрачено от 800 до 900 юаней.

Как только все было подсчитано и жители деревни услышали сумму, они втайне ахнули.

Средняя семья не могла придумать внушительную цифру в 800 или 900 юаней. Этот сад был

только что разбит, и в него было вложено так много денег. Более того, это не включало стоимость саженцев.

- Сяо Бай и другие собаки сейчас будут полезны. Давайте построим для них питомник, чтобы в будущем они могли жить на горе, - сказала Су Данхон.

Джи Цзяньюнь согласился и в тот же день поднялся на гору со своим отцом, чтобы построить собачьи будки для всех трех собак. Каждая собачья будка была очень просторной.

Даже отец Джи сказал, что эти собачьи будки можно считать роскошными.

- С этого момента вы трое будете нести ответственность за охрану этого сада. Вы можете просто отпугнуть детей, но если это взрослый, который напрашивается на неприятности, то вы можете просто прыгнуть на них и укусить. Не будьте вежливыми! - Су Данхон объясняла Сяо Баю и двум желтым собакам.

Три собаки были не так умны, как Да Хей, но они были очень разумными и отвечали своим лаем.

За последние шесть месяцев у трех собак была лощеная шерсть и свирепые взгляды, потому что еда была действительно хорошей, и для питания была духовная родниковая вода. Каждый раз, когда их выгуливали, все их хвалили.

Взрослый мужчина, такой как Джи Цзяньго, и молодые и сильные мужчины, такой как Цзи Хунцзюнь, не могли сравниться с ними!

Единственная причина, по которой собаки не могли победить Джи Цзяньюня, заключалась в том, что он тренировался в армии. Раньше он был ранен, но теперь, когда он мог выходить, даже пять или шесть молодых и сильных мужчин в деревне вместе не были его противниками.

В связи с этим Су Данхон была очень горда. Это был ее мужчина, и с ним она чувствовала себя в безопасности. Другие не осмеливались взглянуть на нее, когда проходили мимо.

Как только Сяо Бай и остальные оказались на горе, Да Хей был единственным, кто остался дома. Но сравнивая Да Хея, он один был эквивалентом двух собак.

Однажды Джи Цзяньюнь принес два блюда: одно на утро и одно на вечер. Оба блюда были отнесены на гору в ведре. Отец Джи тоже любил гулять вокруг горы, потому что ему нечего было делать. Итак, он привел Сюй Айдана и Цзи Хунцзюня, чтобы начать строить курятники.

Было много дел, которые нужно было делать каждый день, но для Сюй Айдуна и Цзи Хунцзюня это того стоило за зарплату в 13 юаней в месяц.

Су Данхон уже договорилась с ними, и они были готовы работать на долгосрочной основе.

Если их семья нуждалась в них во время напряженного сезона, они могли прийти и попросить отпуск. Су Данхон относилась к этому непредубежденно.

Сюй Айдан и Цзи Хунцзюнь действительно ценили этот стабильный доход, потому что жизнь их семьи значительно улучшилась с начала этого года.

Наряду с доверием Су Данхона и Джи Цзяньюня, они никогда не тратили бы время своей работы на безделье, и, если бы им было что-то сказано, они смогли бы сделать это должным образом, не нуждаясь в помощи.

Су Данхон нисколько не огорчилась, когда дала каждому из них зарплату в размере 13 юаней в месяц.

Напротив, именно мать Джи была крайне расстроена. Однако Су Данхон не воспринимала ее слишком серьезно. Было достаточно, чтобы время от времени выслушивать ее ворчание по этому поводу.

В мгновение ока Су Данхон была на восьмом месяце беременности. До родов оставалось всего два месяца, а ее живот уже был очень большим. Джи Цзяньюнь действительно боялся оставлять ее слишком надолго в этот период. Даже если бы ему действительно пришлось надолго отлучиться, он пошел бы искать мать Джи, чтобы присмотреть за ней, или зашел бы к тете Ян по соседству и попросил ее помочь по хозяйству.

В этот конкретный день тетя Ян шила обувь, улыбнулась и сказала: “Я никогда не видела никого, кто бы так обожал свою жену, как Цзяньюнь. Ах, Данхон, ты будешь благословлена в будущем”.

Су Данхон хихикнула.

- Цзяньюнь такой. Он все время суетится, как будто ни у кого никогда не было ребенка. Я сказала ему, что ему не нужно быть таким осторожным, но он не стал слушать.

Тетя Ян постучала по подошвам туфель. Эти туфли можно было бы отвезти в город и продать. Ее обувь была хорошо сшита и каждый раз продавалась. Несмотря на то, что это были небольшие деньги, она могла бы использовать их, чтобы облегчить бремя и помочь содержать свою семью.

Рядом с ней вышивала Су Данхон. Они обе были заняты, пока разговаривали.

Тетя Ян посмотрела на готовые пионы с традиционной китайской росписью. Даже если это был не первый раз, когда она видела навыки вышивания жены Цзяньюня, тетя Ян все равно была

ошеломлена этим.

Цвета были великолепны, и было так много разнообразия. У жены Цзяньюня не было набросков, так что она как будто могла вышивать из воздуха. Это действительно был уровень лучшего мастера вышивки.

Тетя Ян пыталась выучить это раньше, но не смогла. Когда жена Цзяньюня вышивала перед ней, она действительно чувствовала, что это было то, чего обычные люди не могли достичь.

Она осмотрела большой пион, и он был просто таким реальным, как и пейзаж. Все было необычайно изысканно.

Тетя Ян некоторое время смотрела на него, а затем продолжила колотить подошвами ботинок. В любом случае, она смирилась с тем фактом, что жена Цзяньюня была единственной, кто мог так вышивать во всей деревне. У других людей не было такого навыка.

Так что дело не в том, что она была слишком стара, чтобы вышивать, а в том, что у нее действительно не было для этого таланта.

- Тетя, я слышала, что в нашей деревне будет электричество, верно? - спросила Су Данхон.

- Да, оно будет доступно через несколько дней, но зачем тебе электричество? Все равно придется покупать свет, а использование электричества стоит денег, - ответила тетя Ян.

- Тетя, ты не собираешься его устанавливать? - Су Данхон удивленно посмотрела на нее.

- Нет, я просто воспользуюсь масляной лампой, - сказала тетя Ян.

- Лучше установить его сейчас, пока это еще бесплатно. Если вы захотите установить его в будущем, то нужно будет заплатить за это. Если вы каждый месяц сэкономите немного денег и вам нужно будет платить за установку в будущем, то потеряете все, что сэкономили. Это того не стоит, - объяснила Су Данхон.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1701477